- Княжна Линь Пин? - Хуа Си Ван перебирала нити жемчуга из коробки. Выслушав Хун Ин, она медленно бросила жемчужины, которые держала в руке, в шкатулку. - Разве она не вышла замуж и не уехала в Цзян четыре года назад?

Она слышала, что эта княжна вышла замуж не в знатную семью, ее мужем стал состоятельный ученый, приехавший в Цзин на экзамен. После дворцового экзамена этот ученый получил десятый ранг второго уровня. В то время как в глазах нормальных людей это принесло славу его предкам, в Цзине, где было так много престижных семей, люди, подобные ему, появлялись каждые четыре года. В нем действительно не было ничего особенного. Единственными людьми, на которых смотрели семьи, кичащиеся своей репутацией и происхождением, были чиновники первого ранга.

Независимо от того, насколько результаты этого ученого из города Цзян были лишены экстраординарности, этот человек привлек внимание княжны Линь Пин из поместья Сянь Вана. Доподлинно неизвестно, покорил он ее своей приятной наружностью или удавшимися строками стихов, но она безумно захотела выйти за него замуж. И то, что ей это удалось, уже было удачей, которая выпадает не каждому.

Посторонние не знали всех тонкостей этого дела, но Хуа Си Ван ясно помнила, что в то время эта история была у всех на устах. Лишь спустя несколько месяцев, после свадьбы и отъезда княжны Линь Пин в город Цзян эта тема больше не поднималась. Однако теперь, когда княжна Линь Пин вернулась в Цзин со своим мужем и детьми, сплетники, скорее всего, снова заговорят о прошлом. Хуа Си Ван опустила голову, чтобы посмотреть на красивые жемчужины в шкатулке. Она сказала: «Поскольку Цзюньван Е говорит, что не следует заниматься этим делом, тебе не обязательно держать ухо востро».

Четыре года назад, когда старый Сянь Ван был болен, княжна Линь Пин все равно умудрилась настоять на свадьбе и переезде в город Цзян, который располагался довольно далеко отсюда. Можно было видеть, какое большое значение она придавала своему мужу. Вполне вероятно, что место, которое занимал в её сердце брат, не могло сравниться с местом, которое занимал её муж.

«Как прикажете. - Хун Ин убрала шкатулку с жемчугом и поставила перед Хуа Си Ван чашку горячего чая. – Я просто беспокоюсь, что княжна Линь Пин попытается осложнить вам жизнь теперь, когда она вернулась». Женщины, вышедшие замуж, больше всего боялись встретить злобную свекровь или невесток. Попадись лишь одна такая в семье, и она сможет легко испортить жизнь вошедшей в новую семью девушке.

- Что она может мне сделать? - Хуа Си Ван подняла чашку и подула на пар, поднимающийся от поверхности. - Во-первых, у меня есть семья отца - они будут любить меня и защищать. С точки зрения статуса, Сянь Цзюньван обладает намного большей властью, чем эта семья из города Цзян. Скажи, так чего мне бояться?

Отношения между Янь Цзинь Цю и княжной Линь Пин нельзя назвать хорошими. Даже будь они очень близки, если бы кто-то из них попытался усложнить ей жизнь, она бы не спустила им это с рук. Ее родители холили и лелеяли ее более десяти лет не для того, чтобы ее третировали

в поместье Сянь Цзюньвана. Даже если бы она могла вынести это, принять подобное было намного тяжелей. Позволь она другим почувствовать, что дочерей семьи Хуа легко запугать, это стало бы ее преступлением.

Хун Ин увидела, что хозяйка уверена в себе, и отбросила свои тревоги. Но вскоре она поняла, что ей все еще не хватает спокойствия, чтобы не думать об этом.

- Я знаю, что вы все беспокоитесь за меня. - Хуа Си Ван поставила свою чашку и улыбнулась Хун Ин и другим девушкам. - Когда все вы рядом, я чувствую себя гораздо спокойнее.

Хун Ин и другие не осмелились до конца поверить этим словам, но все же расслабились. По крайней мере, Цзюнь ванфэй не считала их назойливыми и помнила об их верности.

- Цзюнь ванфэй, Цзюньван Е вернулся в поместье. Он приближается к главному входу.

С этими словами в покои вошла Цзы Шань. Она увидела, что выражение лиц Бай Ся и Хун Ин было не совсем обычным, поэтому она опустила глаза и присела в глубоком поклоне.

- Цзюнь ванфэй, я слышала от слуг, что когда Его Высочество вернулся, выражение его лица было не очень хорошим.

Услышав это, Хуа Си Ван слегка приподняла бровь.

- Даже если он в плохом настроении, он не станет срываться на нас. Здесь не о чем беспокоиться. Просто подавайте еду, как обычно.

Цзы Шань открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Слова Цзюнь ванфэй были совершенно правильными, но она чувствовала, что что-то не так.

***

Когда Янь Цзинь Цю вышел через двери на главный двор, он обнаружил, что вокруг его жены, одетой в свободное одеяние, собралось много служанок. Волосы Хуа Си Ван были закреплены только нефритовой заколкой. Она стояла с серьезным выражением лица в центре двора, как будто собирая внутреннюю энергию.

Пока он размышлял об этом, он увидел, как поднялась рука Хуа Си Ван. Ее правая нога сделала изящный поворот и, резко выпрямившись, застыла. Движение было медленным, но плавным.

Янь Цзинь Цю стоял и смотрел, как Хуа Си Ван закончила свой ритуал, прежде чем выйти вперед.

- Как называется это боевое искусство?

Хуа Си Ван вытирала полотенцем пот, выступивший у нее на лбу. Увидев, что Янь Цзинь Цю подошел к ней, она откинула челку со лба.

- Обычная процедура для укрепления организма. Почему ты вернулся сегодня так рано?

Несмотря на то, что Янь Цзинь Цю вел себя так, будто его не интересовали вопросы управления, он играл определенную роль при дворе и посещал малые и крупные дворцовые заседания.

«На повестке дня сегодня не было ничего важного. - Янь Цзинь Цю увидел выбившуюся у нее из прически прядь волос и убрал ее за ухо. - Твое тело ослабло за эти годы, ведь ты никогда не выходила из дома. Почему бы нам не выбрать хороший денек, чтобы выйти и погулять?»

Хуа Си Ван подумала о повышении температуры, и ее интерес к прогулке тут же угас. «Погода становится все жарче, - сказала она. - Уместно ли выходить на улицу?»

- Раз так, мы отправимся в поездку, когда закончится лето.

Янь Цзинь Цю увидел, что Хуа Си Ван не собирается возвращаться в комнаты, и сел на ближайший стул.

- Боюсь, в одиночестве ты будешь чувствовать себя подавленной.

- Мне хорошо здесь живется и некогда скучать.

Хуа Си Ван улыбнулась. Такой ленивый человек, как она, наслаждался скучными днями, когда можно было спать до обеда, и просыпаться лишь для того, чтобы поесть, и одеваться так, как пожелаешь. Если ей становилось скучно, у нее под рукой всегда была целая кипа романов. Такие праздные дни были ей по душе.

Видя, что Хуа Си Ван снова занялась своими упражнениями, Янь Цзинь Цю молча сидел на стуле, восхищаясь ее плавными пируэтами. Даже слегка резкие движения несли в себе необычную красоту, когда Хуа Си Ван выполняла их.

Когда он увидел, как Хуа Си Ван пнула мешок с песком, используемый в боевых тренировках, в воздух, осанка Янь Цзинь Цю стала еще более прямой.

- Цзинь Цю, пойдем в комнаты.

Хуа Си Ван взяла платок, который протянула ей Бай Ся, и вытерла руки, проходя мимо Янь Цзинь Цю. Ее дыхание совсем не участилось.

- Кстати, я слышала, что княжна Линь Пин вчера вернулась в город. Почему бы нам не пригласить ее с семьей вернуться в поместье на несколько дней?

Му Тун и другие слуги, служившие Сянь Цзюньвану в течение долгого времени, почувствовали, как холод ползет вверх по их ногам. Цзюнь ванфэй действительно не могла выбрать худшей темы для разговора. Разве это не подливало масла в огонь?

Взгляд Янь Цзинь Цю скользнул по бледной шее Хуа Си Ван, и он сказал с легкой улыбкой: «В этом нет нужды. Она уже столько лет замужем, у нее своя семья. У нее скорее всего не будет времени, чтобы посетить наше поместье. В дальнейшем тебе не нужно будет тратить на нее столько энергии. Не утомляй себя».

Все присутствующие мгновенно все поняли. Цзюнь ванфэй сказала «вернуться в поместье», а его Высочество, что «у нее не будет времени посетить наше поместье». Казалось, что в сердце Цзюньван Е княжна Линь Пин была чужаком.

Поскольку он сказал это так явно, Хуа Си Ван поленилась настаивать. Она кивнула и сказала: «Если так, то хорошо». Закончив, она сменила тему: «Сегодня я велела приготовить два охлаждающих супа. Вы должны выпить чашу позже, излишний жар вредит телу».

Он, вероятно, не ожидал, что Хуа Си Ван примет это так легко, даже не сказав никаких утешительных или положенных для такого случая слов. Поэтому Янь Цзинь Цю замер, прежде чем кивнуть.

- Хорошо, я обязательно выпью чашку после обеда.

Му Тун, увидев улыбку на лице Цзюньвана, опустил голову еще ниже.

Вместе они вернулись в дом. Войдя в главные покои, Хуа Си Ван в первую очередь переоделась и уложила волосы, прежде чем сесть с веером на кушетку. Увидев, что Янь Цзинь Цю сидит за столом, она сказала: «Здесь дует ветерок, поэтому тут прохладнее, чем за столом».

Услышав это, Янь Цзинь Цю мгновенно встал и присел рядом с ней.

- Здесь действительно прохладнее. Неудивительно, что ты любишь читать здесь.

Хуа Си Ван обмахнулась веером и улыбнулась.

- Что еще более важно, мне нравится эта кушетка.

Слуги, разлив чай и расставив закуски, покинули их. Бай Ся и Цзы Шань, которые вышли последними, даже закрыли дверь.

После того, как все слуги ушли, Хуа Си Ван сказала: «Сегодня принцесса Жуй Хэ прислала нам приглашение. Она пишет, что купила усадьбу в пригороде и приглашает нас на пикник через три дня».

Услышав это, выражение глаз Янь Цзинь Цю слегка изменилось. «Раз это приглашение императорской сестры, делать нечего, - сказал он с безразличным выражением лица. - Через три дня я буду сопровождать тебя».

Хуа Си Ван перестала обмахиваться веером. Она посмотрела на изображение, нарисованное на веере - женщина верхом на лошади - и слегка улыбнулась.

Умным женщинам никогда не нужно делать слишком много.

А умные мужчины никогда не нуждаются в том, чтобы их женщины говорили слишком много.

http://tl.rulate.ru/book/5480/277450